

УДК 81-26

DOI: 10.17223/19986645/51/3

П.А. Лекант

МОДАЛЬНЫЙ АРСЕНАЛ РУССКОГО ИНФИНИТИВНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Предметом анализа является своеобразие инфинитивных предложений с точки зрения многообразия их модальных значений. Рассматриваются компоненты структурной схемы инфинитивного предложения и их функционирование в качестве показателей модально-оценочных значений. Показано, что в инфинитивных предложениях инфинитив не утрачивает грамматического значения действия.

Ключевые слова: *инфинитивное предложение, модальность, показатели модальных значений, продуктивная форма, оценка.*

Положение инфинитивного предложения в системе односоставных предложений современного русского языка своеобразное, исключительное: во всех других глагольных односоставных предложениях категория предикативности находит своё выражение в морфологических формах наклонения, времени, лица. Форма инфинитива эти предикативные значения передавать не может. Однако независимая позиция инфинитива как главного члена односоставного предложения возлагает на него полную ответственность за выражение предикативности. Например: *Низкий дом с голубыми ставнями, **Не забыть мне тебя никогда*** (С. Есенин); ***Нам теперь стоять** в ремонте* (А. Твардовский); ***Быть** завтра плохой погоде* (М. Горький); ***Мне тут сидеть** до морозов* (К. Паустовский).

«Инфинитив потенциально содержит в себе отношение к лицу» [1. С. 604]. Это отношение реализуется дативной формой или её значимым отсутствием.

Вневременность формы инфинитива ставит под сомнение возможность выразить отношение действия к определённому времени.

«Модальность инфинитивного предложения определяется самой формой инфинитива и интонацией, а усиливается и дифференцируется частицами» [2. С. 268].

В.В. Виноградов создал развёрнутое, детальное учение об инфинитиве. Он назвал его «глагольным номинативом», определил его разнообразные модальные значения и оттенки, дал им точные и тонкие, подчас образные наименования. По его словам, инфинитив «выражает обязательность действия, роковую его неизбежность, неотложную потребность в нём, необходимость его наступления...»: *Быть грозе великой* (П.). «Развивается употребление инфинитива для выражения субъективного оттенка нерешительности, сомнения, недоумения, эмоциональных колебаний или для выражения сознания бесцельности действия» [1. С. 605].

Конечно, все эти, а также и иные модальные и модально-оценочные значения реализуются в инфинитивном предложении благодаря интонации и частицам. Так формируется своеобразная модальная парадигма инфинитивных предложений, которая будет рассмотрена ниже.

В грамматических трудах виноградовской научной школы инфинитивные предложения получили различное освещение. Сформировалось особое, новое направление теории синтаксиса русского языка – учение о структурных схемах. В описании структурных схем простого предложения В.А. Белошапкова отмечает специфику инфинитивных предложений [3. С. 106]. Это описание координируется с «Грамматикой современного русского литературного языка», где соответствующие структурные схемы описаны Н.Ю. Шведовой [4]. Оба автора расширяют виноградовское учение об инфинитивном предложении.

Следует подчеркнуть, что в формулах, представляющих структурную схему инфинитивных предложений, дативу приписывается «субъектное значение».

Исключительность, своеобразие инфинитивных предложений в системе односоставных глагольных решительно не сочла нужным отмечать, признавать и описывать Е.М. Галкина-Федорук, которая отвела им отдельную главу книги, называя их безличными инфинитивными предложениями, а также инфинитивно-безличными, безлично-инфинитивными – без разбору. В книге отмечаются значения «независимого инфинитива» – долженствование, императив, возможность, невозможность, отдельно подчёркивается, что «...независимый инфинитив <...> образует особые модально-безличные предложения» [5. С. 217]. Однако отсутствие в инфинитивном предложении специальных глагольных форм безличности и полная модально-временная их парадигма *игнорируются*.

В пространном, подробном описании односоставных предложений В.В. Бабайцева (поборница переходности и синкретизма) выделяет некий разряд «отрицательных безлично-инфинитивных предложений», куда относит равно: *Да нечего так на меня смотреть* (М. Булгаков); *Ему некогда ждать: время – деньги* (В. Короленко); *Печаль в моих песнях, но что за нужда? Тебе не внимать им, мой друг, никогда* (М. Лермонтов) [6. С. 303]. В перечень попадает чистейшее инфинитивное предложение М. Лермонтова *Тебе не внимать им...*

Теперь мы переходим к описанию модальной парадигматики инфинитивных предложений, следуя общему определению В.В. Виноградова. За *исходную форму* следует принять независимый инфинитив, имеющий в качестве обязательного распространителя дативный компонент; например: *Мы люди бедные, нам унижаться-то всю жизнь* (А. Островский). Данная форма инфинитивного предложения имеет модальное значение долженствования, неизбежности. Особенно внушительно, тяжеловесно представлено модальное значение неизбежности, долженствования, если дативный компонент (далее – *датив*) есть имя события значительного масштаба: *Быть грозе; Быть беде* и т.п., а инфинитив – бытийный глагол; например:

А вот что, Варя, быть греху какому-нибудь! (А. Островский) – «роковая неизбежность», по Виноградову.

Наиболее продуктивным дативом (компонентом структурной схемы инфинитивного предложения) является личное имя или личное местоимение, например: *Тяжела ты, любовная память! Мне в дыму твоём петь и гореть* (А. Ахматова); *Скоро мне без листвы холодеть, Звоном звёзд насытая уши* (С. Есенин).

При участии частиц модальность инфинитивных предложений детализируется, дробится, усиливается, расцвечивается – проявляется «сложное и тонкое разнообразие модальных красок» [2. С. 268].

Одной из продуктивных, самых востребованных форм инфинитивного предложения является отрицательная, в которой частица *не* определяет модальность невозможности действия, а датив детализирует это значение:

а) указывает на лицо, например: *Не нагнать тебе бешеной тройки: Кони крепки, и сыты, и бойки...* (Н. Некрасов); *Ну, старик, не выйти нам из готовой ямы* (А. Твардовский); *А вам не услышать*, как холодно звякают листья. *А вам не увидеть* дрожания каменных веток... (Р. Рождественский); *Меня, оленя, комары задрали. Мне в Лену не нырнуть с обрыва на заре* (А. Вознесенский); *Ох, парень, кабы войны-то больше не было!.. Мне так другую такую не выдюжить* уж... (В. Белов); *Я возвращаюсь, молодею, мне прошлого не превозмочь* (В. Набоков); *Мне не уехать без тебя, – беглянка, беженка, поэма* (А. Ахматова); *Тебе о солнце не пропеть, В окошке не увидеть* рая (С. Есенин); *Тебе от слёз не удержаться* наедине, наедине (А. Вознесенский); *Спокойной и уверенной любви Не превозмочь мне к этой стороне* (А. Ахматова);

б) указывает на событие, положение, например: *Миг ушёл – ещё живой, Но ему уж не светиться* (И. Анненский); *Есть в близости людей заветная черта, Её не перейти влюблённости и страсти* (А. Ахматова); *Бессрочно кораблю не плыть И соловью не петь* (М. Цветаева); *Не живые, чужие ладони, Этим песням при вас не жить* (С. Есенин) – в таких формах улавливается модальный оттенок недостижимости (см. также уж). Незамещённость позиции датива придаёт значению невозможности категоричность: *Материнства не взять* у Земли, *Не отнять, как не вычерпать моря* (В. Высоцкий).

Напротив, значение невозможности может быть ослаблено, даже отчасти нейтрализовано при употреблении с *не* частицы *же*, например: *Что же делать, матушка: вишь, с дороги сбились. Не ночевать же в степи* (Н. Гоголь) – модальное значение нежелательности, недопустимости [7. С. 155].

Другая продуктивная форма инфинитивного предложения включает частицу *бы* и представляет модальное значение желательности. Могут быть использованы другие частицы, которые усиливают или ограничивают это основное значение, – *только, лишь, как*.

Желательность наиболее ясно выражается при участии датива первого лица, например: *Мне бы только смотреть на тебя, Видеть* глаз златокарий омут (С. Есенин); *Мне бы кончить жизнь в штанах, в которых*

начал, ничего за век свой не стяжав (В. Маяковский) – или без датива при явном значении первого лица в содержании предложения, например: *Улететь бы* вольною птицей от всех вас (А. Чехов); *Теперь бы брызнуть в небо Вишнёвым соком стих* (С. Есенин); *Нам бы только до моря добраться*, дорогая моя (А. Ахматова); *До утра бы только дотерпеть* (К. Симонов) – *только* – желательность, надежда.

Желательность усиливается ещё и повтором инфинитива, а также дополняется субъективным оттенком надежды, мечты, например: *Мне бы жить и жить*, сквозь годы мчась... (В. Маяковский); *Люблю я эту дачу деревянную, жить бы да жить*... (А. Вознесенский).

Незамещённость позиции датива расширяет модальное значение желательности, а частицы «раскрашивают» это значение, да ещё и с участием междометия, например: *О, если б распахнуть, да как нельзя скорее, На Адриатику широкое окно* (О. Мандельштам); а может быть добавлен оттенок целесообразности; например: *Их всех бы в лес прогнать в один* (В. Маяковский); *Вот тут бы и отобрать у него калоши и зонтик*, – проговорил Иван Иванович (А. Чехов).

Важным аспектом модальности инфинитивного предложения является употребление «двойных» («парных») частиц, а точнее – *аналитических* частиц [8. С. 67–68].

Одной из самых продуктивных, самых употребительных модальных частиц является аналитическая *бы* – *не*. Она оформляет в инфинитивном предложении нежелательность действия. Это модальное значение может быть осложнено или усилено дополнительными значениями или оттенками при наличии других частиц, а также с участием деталей интонации.

Так оформляется, например, категорическая нежелательность, недопустимость: *Только б мне с тобою не расстаться, Остальное всё равно!* (А. Ахматова).

Значение нежелательности может быть отодвинуто на задний план при выражении опасения, тревоги, причём не совсем теряет отрицательный смысл, например: – *Не заблудиться бы нам?* – сказал я ямицику (Л. Толстой).

Модальное значение опасения, недопущения дополняется оттенком напоминания при участии частицы *как*, например: *В самом деле, как бы не накликать беды* (А. Островский); *Как бы не опоздать!* – спохватилась Наташа (К. Паустовский).

Конечно, мы представили далеко не полную картину модальных значений и их показателей – разнообразие красок, которыми блистает русская художественная речь «в раме» инфинитивного предложения, в рамках структурных схем, в формальном потенциале частиц, которые, по В.В. Виноградову, дифференцируют и усиливают модальность этого совершенно не безличного предложения. «...Грамматическое значение инфинитива всегда растворено в условиях его употребления, в позициях» [9. С. 192].

В составе инфинитивных предложений он, инфинитив, не утрачивает грамматического значения действия, а, в окружении частиц, обогащает грамматический строй русского языка.

Литература

1. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М. ; Л. : Учпедгиз, 1947. 773 с.
2. Виноградов В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения: (На материале русского языка) // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М., 1975. С. 254–294.
3. Белошапкова В.А. Современный русский язык: Синтаксис. М. : Высш. шк., 1977. 245 с.
4. Грамматика современного русского литературного языка / отв. ред. Н.Ю. Шведова. М. : Наука, 1970. 754 с.
5. Галкина-Федорук Е.М. Безличные предложения в современном русском языке. М. : Изд-во МГУ, 1958. 329 с.
6. Бабайцева В.В. Система односоставных предложений в современном русском языке. М. : Дрофа, 2004. 504 с.
7. Лекант П.А. О грамматической форме инфинитивного предложения // Грамматические категории слова и предложения. М., 2007. С. 153–157.
8. Лекант П.А. Аналитические формы и аналитические конструкции в современном русском языке. М. : Изд-во МГОУ, 2015. 85 с.
9. Панов М.В. Позиционная морфология русского языка. М. : Наука, 1999. 270 с.

THE MODAL ARSENAL OF THE RUSSIAN INFINITIVE SENTENCE

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2018. 51. 25–30. DOI: 10.17223/19986645/51/3

Pavel A. Lekant, Moscow Region State University (Moscow, Russian Federation).

E-mail: kanafeva.alya@mail.ru

Keywords: infinitive sentence, modality, indicators of modal meanings, productive form, evaluation.

The position of the infinitive sentence in the system of single-component sentences of the modern Russian language is exceptional: in all other verbal single-component categories predicativity finds its expression in the morphological forms of mood, time and person. The infinitive form cannot convey these predicative meanings. However, the independent position of the infinitive as the main member of a one-member sentence makes it responsible for expressing predicativity.

The infinitive potentially contains a relation to a person. This relation is expressed by the dative form or its significant absence. The timelessness of the infinitive form casts doubt on the ability to express the relation of action to a specific time.

Modal and modal-evaluative meanings are expressed in the infinitive sentence due to intonation and particles. This is how the modal paradigm of infinitive sentences is formed.

Firstly, modal paradigmatics of infinitive sentences is described. The initial form should be an independent infinitive which has an obligatory expander, a dative component. This form of the infinitive sentence has a modal meaning of necessity, inevitability. The most productive dative is a personal name or a personal pronoun. With the participation of particles, the modality of infinitive sentences is detailed, fractured, amplified.

One of the most productive and popular forms of the infinitive sentence is the negative one, in which the particle “not” determines the modality of the impossibility of action, and the dative specifies this meaning: a) indicates a person; b) indicates an event, a position.

In such forms, a modal shade of the meaning of unattainability is captured. The unsubstituted position of the dative makes the meaning of impossibility categorical.

Another productive form of the infinitive sentence includes the particle *by* [would] and represents the modal meaning of desirability. Desirability is most clearly expressed with the participation of the first person dative. Desirability is further strengthened by the repetition of

the infinitive, and is supplemented by the subjective shade of the meaning of hope and dream. The unsubstituted position of the dative broadens the modal meaning of desirability, and the particles “color” this meaning.

An important aspect of the modality of the infinitive sentence is the use of “double” (“pair”) particles or, more accurately, of analytic particles.

One of the most productive and most commonly used modal particles is *by – ne* [would – not]. It formalizes the undesirability of the action in the infinitive sentence. This modal meaning can be complicated or amplified by additional meanings or shades in the presence of other particles, and also with the participation of details of intonation. This way, for example, a definitive undesirability, inadmissibility is expressed. The meaning of undesirability can be secondary when expressing fear, anxiety, yet it does not completely lose its negative meaning. The modal meaning of fear, avoidance is supplemented by a touch of reminder with the participation of the particle *kak* [like].

References

1. Vinogradov, V.V. (1947) *Russkiy yazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove* [Russian language. Grammatical doctrine of the word]. Moscow; Leningrad: Uchpedgiz.
2. Vinogradov, V.V. (1975) *Osnovnye voprosy sintaksisa predlozheniya: (Na materiale russkogo yazyka)* [The main questions of the syntax of the sentence: (On the material of the Russian language)]. In: Shvedova, N.Yu. (ed.) *Izbrannye trudy. Issledovaniya po russkoy grammatike* [Selected works. Studies on Russian grammar]. Moscow: Nauka.
3. Beloshapkova, V.A. (1977) *Sovremennyy russkiy yazyk: Sintaksis* [Modern Russian: Syntax]. Moscow: Vysshaya shkola.
4. Shvedova, N.Yu. (ed.) *Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Grammar of the modern Russian literary language]. Moscow: Nauka.
5. Galkina-Fedoruk, E.M. (1958) *Bezlichnye predlozheniya v sovremennom russkom yazyke* [Impersonal sentences in the modern Russian language]. Moscow: Moscow State University.
6. Babaytseva, V.V. (2004) *Sistema odnosostavnykh predlozheniy v sovremennom russkom yazyke* [The system of one-member sentences in modern Russian]. Moscow: Drofa.
7. Lekant, P.A. (2007) *Grammaticheskie kategorii slova i predlozheniya* [Grammatical categories of words and sentences]. Moscow: MRSU. pp. 153–157.
8. Lekant, P.A. (2015) *Analiticheskie formy i analiticheskie konstruksii v sovremennom russkom yazyke* [Analytical forms and analytical constructions in the modern Russian language]. Moscow: MRSU.
9. Panov, M.V. (1999) *Pozitsionnaya morfologiya russkogo yazyka* [Positional morphology of the Russian language]. Moscow: Nauka.